

ности города прямо поступали в муниципальную кассу. Таким образом, в определенной части своих расходов города становились как бы «пенсioonерами» государства, получателями части доходов с государственных, а не своих имуществ. Эта эволюция весьма симптоматична именно с точки зрения усиливавшегося и шедшего по разным направлениям отрыва города от его прямой и непосредственной собственности на землю, от прежней земельной основы, определявшей его античный характер.

Упадок внегородской земельной собственности города и муниципального землевладения достаточно подробно освещен в литературе. В V в. он идет весьма интенсивно — сокращается число состоятельных муниципальных землевладельцев; законодательство свидетельствует об усиливающейся продаже городами их земельной собственности для покрытия городских расходов, и правительство бессильно ее приостановить, поскольку все чаще эта продажа обусловливалась определенными обязанностями, задолженностью¹⁵. К VIII в. внегородская земельная собственность города и муниципальное землевладение, по-видимому, фактически исчезают или утрачивают значение. Исчезает деление земельных собственников на независимых и муниципальных как одно из важных общественно-политических делений. Город в принципе как особая объединяющая часть землевладельцев городская община утрачивает свою мощную внегородскую земельную собственность и контроль над округой и поземельными отношениями в ней¹⁶. Все эти функции отходят к государственной администрации.

Но если процесс отрыва античного города от его земельной основы в главных чертах известен в связи с изучением аграрных отношений, то значительно менее разработанным и освещенным является вопрос о развитии аналогичных процессов внутри города, т. е. о перерождении его внутригородского античного характера. Эволюция внутригородской собственности по существу не привлекала еще достаточного внимания. При ее изучении также возникают многие вопросы, аналогичные тем, которые были связаны с внегородской, и прежде всего — были ли в первой половине IV в. одновременно с государственными конфискациями земельных имуществ городов проведены и соответствующие конфискации внутригородской собственности городской общины, которая также в известной части могла рассматриваться как наследие и достояние императорской власти.

Изучая характер позднеантичного — ранневизантийского города, мы не можем пройти мимо античной коллективной собственности внутри него — как земли, так и других имуществ. Именно принадлежность большей части внутригородской земли общине позволяла осуществлять планировку, характерную для античных городов, строительство крупных площадей, достаточно широких улиц, общественных зданий, так же как большие коллективные доходы с внегородских земельных и прочих имуществ города давали возможность поддерживать высокий уровень городского благоустройства, общественного строительства. Нельзя забывать и о том, что немало не только сугубо общественных по своему характеру и назначению построек города являлось коллективной собственностью городской общины. Городу до IV в. и в IV в., очевидно, принадлежала и довольно большая часть важных доходных имуществ и построек в городе — участков, домов, мастерских и зданий под мастерские, помещений, сдававшихся в наем под лавки и склады, выстроенных городом торговых рядов и т. д., являвшихся важными источниками доходов го-

¹⁵ См., CJ, IV, 61. «De vendendis rebus civitatis».

¹⁶ М. Я. Сюзюмов. Византийский город (середина VII — середина IX в.), — ВВ, XXVII, 1968, стр. 52: «Налоговое обложение землевладельцев и деревни происходило независимо от их принадлежности к городской общине».